

Черная Уфа
г. Уфа

РАМПА

НА СЦЕНЕ — МОЛОДОСТЬ

В Башкирском государственном театре оперы и балета прошел смотр творческой молодежи

Каждое новое поколение исполнителей приходит на сцену со своим отношением к искусству, жизни, духовным багажом, мерой таланта и трудолюбия, пониманием и осознанием своих творческих устремлений. Смотреть молодых артистов очень интересно. Смотреть, сравнивать, наблюдать.

Четыре года тому назад в балетной труппе театра оперы и балета произошли большие изменения: на работу в Уфу приехал очередной выпуск башкирской студии при Ленинградском хореографическом училище. Кажется, еще совсем недавно, встав к репетиционному станку, они сделали свое первое балетное па, и вот — уже молодые артисты башкирского балета танцуют «Жизель», «Лебединое озеро», «Дон Кихота», «Золушку».

В балете почти все начинают с классики. Это и понятно. Классика — азбука пластического выражения, пробный камень для каждого танцовщика, она — безошибочный критерий творческой зрелости и мастерства. Мечтой каждого артиста балета стало участие в бессмертном творении Чайковского «Лебединое озеро». Этот спектакль и открывал смотр творческой молодежи. Заглянем в программу: Одетта — Одиллия — Лилия Лугина, принц Зитфрид — Эльдар Валиев, злой гений Айрат Хакимов, шут — Айрат Гильмутдинов. Валерине, танцующей Одетту, предстояло создать образ прекрасного лебедя, и здесь решительно все — уровень владения технической стороной партии, артистизм, внешность — должны были помочь артистке. Одетта Лугиной

очень юная, беззащитно женственная и трогательная. Если при первом выходе балерины танец ее являлся на отдельные па, то в дальнейшем он обрел плавность переходов из одной позы в другую, певучесть движений. Затянутая в сферную черную пачку Одиллия, фигура танцовщицы словно вычерчена в воздухе острым карандашом графика. В знаменитом па-де-де третьего акта артистка демонстрирует динамизм и красоту классического танца.

У Эльдара Валиева грустно-меланхоличная манера сценического поведения. Его принц симпатичен, но несколько вял, тогда как ждешь от артиста внутренней наполненности образа. Эта особенность индивидуальности танцовщика более удивительна в другом балете — «Орфей», где сам облик античного певца предполагает лирико-романтическую окраску, созерцательность и, в балетной миниатюре «Наваждение», в которой Э. Валиев создает утонченный

образ испанца Санбенито. В течение последних сезонов театралы с интересом следили за отдельными дебютами молодых. Нередко они сопутствовали премьерам. Про «Орфея» и «Сестру Керри» много писали, единодушно признавая, что эта постановка является принципиальной удачей труппы. Юная пара — Гузель и Марс Нагимовы, выступившие в партиях Керри и Герстуада, с первого же появления на сцене увлекают зрителей в мир драйзеровской трагедии.

В роли Друэ выступил Халиулла Мухаметшин — артист, способный создавать на сцене яркие образы характерного плана. Роль Друэ — гротесковая, рисующая облик беспутного прожигателя жизни. Но зритель ждал от исполнителя большей заостренности движений, энергичности и активности жестов. Все это присутствовало при исполнении роли Диваны в прошлогодней премьере «В ночь лунного затмения» М. Ахметова. Уродство Диваны во всем: в угловатой походке, в корявых жестах, в изорванном одеянии, в безумном взгляде, от которого содрогается сердце. Здесь прыжок Мухаметшина был стремителен, а танец исполнен необычайной выразительности и большого внутреннего порыва.

В мартовской афише значился балет «Тиль Уленшпигель» — последняя работа балетной труппы. Главного героя в новой постановке танцует молодой солист Радик Зарипов. Это, пожалуй, самый репертуарный танцовщик. За 4 сезона он станцевал принца в «Щелкунчике», «Лебедином озере», «Золушке», Вацлава, Базиля, Бахтияра, Юмагула, Акъегета, Орфея, Герстуада. У молодого танцовщика прекрасная техника, строгий академический танец, артистический темперамент. Герой народных преданий и легенд Тиль Уленшпигель предстал в его исполнении озорным и насмешливым проказником.

Пока еще не все высту-

пления балетной молодежи отличаются стабильностью исполнения. Думается, что технические несовершенства — неудержанный апломб, «сорвавшийся» арабеск или неудавшиеся 32 фуэте — явление со временем устранимое, тем более, что молодые присущи качества не менее важные, чем собственно профессиональные данные: творческая самоотдача и желание танцевать лучше.

Коллеги артистов балета — молодые вокалисты также имеют свои успехи на артистическом поприще. В ходе смотра молодежи им были отданы спектакли «Травяная» и «Королева чардаша». Исполнительница главных ролей в них — Татьяна Михайлюк — выпускница Одесской консерватории, обладательница звонкого лирико-колоратурного сопрано. За 4 года работы на уфимской сцене ею исполнены партии Марфы в «Царской невесте», Микаэлы в «Кармен», Иоланты.

Пятикурсник института искусств Радик Гареев создал своего Эдвина порывистым и темпераментным. Певец артистичен: его приятно слушать и смотреть. Удачным был дебют и студентки 4-го курса вокального отделения института искусства Ирины Цыбиной в роли Стасси (педагог — Л. А. Каримова).

Имена тех, кому сегодня чуть более двадцати и кто по вечерам выходит на сцену оперного театра, еще мало известны широкой публике, но им уже рукоплещет зал.

Г. ГАЛИНА,
студентка института
искусств.

НА СНИМКЕ: «Па-де-кастр» Ц. Пуни из спектакля «Балетные миниатюры» танцуют Л. Шапкина, Л. Лугина, Г. Нагимова, А. Ганеева.

Фото В. КАРАБАНОВА.